

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.25>

Вольф Олеся Александровна

МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР АЛОГИЗМА С ПОМОЩЬЮ НАМЕРЕННОГО НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА ДОСТАТОЧНОГО ОСНОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию механизмов создания стилистических фигур, построенных по частному парадигматическому принципу алогизма. Предметом изучения стали элокутивы, образованные при помощи целенаправленного отступления от логического закона достаточного основания. В работе анализируется соотношение существующих классификаций софизмов и логических ошибок с выявленными нами типами алогичных элокутивов. На основе проведенного анализа предлагается типология стилистических фигур алогизма, построенных путём намеренного нарушения закона достаточного основания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 323-327. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**GRAMMATICAL MEANS TO EXPRESS NEGATION
(BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH ADVERTISING TEXTS)**

Voeikova Anna Andreevna, Ph. D. in Philology
Bauman Moscow State Technical University (Branch) in Kaluga
a.voejkova@list.ru

The article analyzes the most typical markers of the category of negation and their expressive potential in the modern English advertising texts. The author identifies the most frequent morphological means (the prefixes un-, in (im, ir)-, anti-, non (no)- and the suffix -less), definite pronouns (no, nothing, nobody, nowhere), conjunctions and prepositions (without, against, regardless of, unlike and so on), which increase the expressivity of the text. Such an approach to analyzing the English advertising is characterized by originality, the research findings can be used for further applied studies of advertising.

Key words and phrases: negation; markers of negation; pragma-linguistics; advertising text; manipulating consciousness; expressivity.

УДК 811.161.1'38

Дата поступления рукописи: 31.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.25>

Статья посвящена исследованию механизмов создания стилистических фигур, построенных по частному парадигматическому принципу алогизма. Предметом изучения стали элокутивы, образованные при помощи целенаправленного отступления от логического закона достаточного основания. В работе анализируется соотношение существующих классификаций софизмов и логических ошибок с выявленными нами типами алогичных элокутивов. На основе проведенного анализа предлагается типология стилистических фигур алогизма, построенных путём намеренного нарушения закона достаточного основания.

Ключевые слова и фразы: алогизм; закон достаточного основания; стилистические фигуры; элокутивные средства; принципы построения языковых/речевых средств; эффективная коммуникация.

Вольф Олеся Александровна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
oles-sya@mail.ru

**МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР АЛОГИЗМА
С ПОМОЩЬЮ НАМЕРЕННОГО НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА ДОСТАТОЧНОГО ОСНОВАНИЯ**

Современные стилистические исследования играют большую роль не только в лингвистической теории, но и в практике развития эффективного коммуникативного взаимодействия, которое лежит в основе жизни и деятельности человека в любой социальной сфере. Умение наладить успешное общение с окружающими людьми зачастую является одним из самых необходимых навыков. Поэтому столь актуальным сейчас становится изучение различных аспектов пятичастного Античного риторического канона, в том числе теории элокуции как возможного «помощника» в выработке умений создания и продуцирования коммуникативно-успешной речи. Исследование стилистических средств, повышающих прагматику высказываний, позволит совершенствовать речевую практику. Несмотря на то, что сейчас имеется достаточно много трудов, посвящённых некоторым изобразительно-выразительным средствам, другие остаются неизученными и зачастую даже названными. В центре внимания нашей работы находятся стилистические фигуры, образованные с помощью нарушения логического закона достаточного основания, которые до сих пор не становились объектом системного исследования.

Изучая элокутивные средства, учёный И. В. Пекарская сделала вывод о том, что перспективы исследования изобразительно-выразительных средств связаны с их системным описанием в соответствии с принципом организации [10; 11]. Указанный исследователь выделил 16 синтагматических и парадигматических принципов организации элокутивов, среди которых назван и алогизм как частный парадигматический принцип сравнения [11, с. 176-190].

Таким образом, алогизм будем понимать как «парадигматический принцип организации изобразительно-го средства (тропа, фигуры) или выразительного средства (текстовой фигуры)» [11, с. 139; 12, с. 72], заключающийся в намеренном и целесообразном отступлении от формальных законов логики.

Ранее мы отмечали, что стилистические фигуры принципа алогизма можно типологизировать в соответствии с механизмами их образования, то есть в зависимости от того, какой закон логики намеренно нарушает автор высказывания с целью «ломки» стереотипа восприятия [3, с. 175].

В науке принято выделять четыре основополагающих закона логического мышления: закон тождества, закон противоречия (непротиворечия), закон исключённого третьего, закон достаточного основания [5, с. 310]. В настоящей работе мы обратимся к механизмам образования стилистических фигур алогизма с помощью намеренных отступлений от закона достаточного основания.

Закон достаточного основания предполагает, что всякое суждение может считаться истинным только при условии, что в пользу его истинности приведено достаточное основание. Данное логическое правило требует обоснованности любого знания, которое претендует на отображение реального положения вещей. Учёные Б. В. Бирюков и А. А. Ивин в «Гуманитарной энциклопедии» пишут, что достаточное основание истинности какого-либо суждения – это «совокупность истинных суждений (которые называются основаниями или аргументами) – таких, что обосновываемое суждение следует из них по законам и правилам логики» [2]. Аргументы должны быть выведены из истинности других суждений или доказаны опытным путём.

Наличие истинных и значимых доводов, позволяющих совершить верную мыслительную операцию, – обязательное требование к процессу рассуждения с древних времён. Принцип убедительных аргументов лежит в основе многих логических теорий, появившихся с Античности до Нового времени. Однако в качестве логического закона принцип достаточного основания был сформулирован впервые Г. В. Лейбницем в XVII веке. Закон достаточного основания упоминается в ряде работ этого философа, в том числе в таких знаменитых трудах, как «Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла» [8] и «Монадология» [7].

В «Опытах...» автор пишет: «...существуют два начала наших умозаключений: первое есть начало противоречия... второе начало есть начало достаточного основания, по которому никогда ничто не случается без какой-либо причины или, по крайней мере, без достаточного основания, то есть без чего-либо такого, что может служить указанием на основание *a priori*, почему существование чего-либо допускается скорее, чем существование другого, и почему это существует именно таким образом, а не иным» [8, с. 157]. Позднее в работе «Монадология» Г. В. Лейбниц формулирует закон достаточного основания следующим образом: «...ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания» [7, с. 418].

Формулирование закона достаточного основания вызвало бурные обсуждения среди учёных, связанные в основном с проблемой совместимости этого закона с понятием свободы. Не ставя перед собой цели подробно рассмотреть различные подходы к интерпретации и трансформации закона достаточного основания, в нашей работе мы будем придерживаться традиционного понимания Г. В. Лейбница, который, по утверждению Л. С. Ледак, сферой применения закона причинности считал эмпирическую реальность, где «ничего не бывает без основания, то есть ничто не случается без причины» [6, с. 318]. Поскольку мы изучаем именно объекты «эмпирической реальности» (языковые/речевые единицы), их связи друг с другом и с действительностью, то дефиниция Г. В. Лейбница, данная им в «Монадологии», позволит нам провести анализ материала и сделать выводы по нашему исследованию.

В стилистике и риторике нарушения закона достаточного основания изучаются в двух аспектах: с одной стороны, неосознанные отступления от данного правила приводят к ошибкам в доказывании; с другой стороны, целенаправленное пренебрежение логическим законом является приёмом (изобразительно-выразительным средством в стилистике, софизмом или уловкой ложной аргументации в риторике). И ошибки, и приёмы становились предметами исследований различных учёных-речеведов, предпринимались попытки их классификации, в основном в учебных целях. Например, красноярский исследователь Г. А. Копнина в пособии для студентов «Русский язык и культура речи (базовые компетенции)» представила таблицу, в которой были приведены различные типы отклонений от законов логики, в том числе нарушения закона достаточного основания. При этом автор также акцентирует внимание на том, что отступления могут быть преднамеренными (логические уловки) и непреднамеренными (логические ошибки). Г. А. Копнина перечисляет следующие нарушения принципа причинности: «порочный круг», «не вытекает (не следует)», «от сказанного с условием к сказанному безусловно», «поспешное обобщение», «после этого не значит в результате этого», «ложные аргументы», «сопоставление (или противопоставление) логически неоднородных понятий» [цит. по: 13, с. 323-354].

На основании приведённой классификации рассмотрим стилистические фигуры алогизма, механизм построения которых связан с несоблюдением в речи закона достаточного основания.

1. Суть демагогического приёма «порочный круг» состоит в том, что некий тезис выводится из аргумента, смысл которого идентичен самому тезису. Существуют другие наименования указанного явления, например, В. П. Москвин приводит в своём словаре следующие обозначения: круг в аргументации, тавтологическое объяснение, *idem per idem* («то же посредством того же») [9, с. 351-352]. Данный автор предлагает использовать эти термины для называния ошибок в доказывании, а манипулятивный приём именовать софизмом тождесловия [Там же, с. 720]. На наш взгляд, стилистическую фигуру, построенную с помощью исследуемого отступления от закона достаточного основания, целесообразно называть «кругом в аргументации», поскольку термины «порочный круг» и «софизм тождесловия», обозначающие в риторике и теории аргументации ошибку либо манипулятивную тактику, вызывают негативные ассоциации. Что касается понятия «тавтологическое объяснение», то в данном случае следует отталкиваться от того, что стилистические фигуры алогизма этого типа могут быть построены не только с помощью тавтологии, но и с помощью других лексических средств (плеоназм, эвфемизм, лексический повтор), следовательно, термин «тавтологическое объяснение» не может в полном объёме отобразить суть изучаемой фигуры. См. пример: *Бабушка сошла с ума, когда по телевизору сказали, что нельзя верить всему тому, что говорят по телевизору* [1].

В тексте для актуализации алогизма используется лексический повтор (*по телевизору сказали – говорят по телевизору*), который усиливает прагматику элокутива, делая круг аргументации очевидным и завершённым. Таким образом, круг аргументации – это стилистическая фигура, образованная по принципам повтора (смыслового и формального либо только смыслового) и алогизма (намеренное нарушение закона достаточного основания), суть которой в том, что определённый тезис обосновывается аргументом, который сам выводится из того же тезиса.

2. При использовании в речи такого намеренного отступления от закона достаточного основания, как «не вытекает (не следует)», автор высказывания связывает причинно-следственными отношениями понятия или утверждения, в объективной реальности таких отношений не имеющие. Проиллюстрируем примером: *Конечно, Трамп – русский шпион! И жена у него Меланья, и дочь – Ванька* [Там же].

Автор анекдота обосновывает утверждение, что американский президент является русским шпионом, указывая на славянское происхождение имен его супруги и дочери, что не доказывает тезис, однако производит необходимый комический эффект.

На наш взгляд, в рамках данного вида намеренного нарушения закона достаточного основания можно выделить два подвида, которые Г. А. Копнина считает самостоятельными, – «после этого не значит в результате этого» и «сопоставление (или противопоставление) логически неоднородных понятий» [13]. Для обоснования отнесённости этих отступлений к нарушению причинно-следственных связей проанализируем примеры:

- (1) *В детской больнице.*
 – Ты из-за чего здесь?
 – Гланды удаляют, я очень нервничаю.
 – Не волнуйся, мне это делали в четыре года, это просто. Ты засыпаешь, а когда просыпаешься, тебе дают кучу игрушек и мороженое.
 – Спасибо, успокоил. А ты почему здесь?
 – Обрезание.
 – Уууу, брат, сочувствую. Мне это делали, когда я родился, на восьмой день. Так я ГОД ходить не мог [1]!!!

(2) *Если на вас упал крокодил, то нечего лазить по антресолям* [Там же]!

В первом тексте наблюдается нарушение причинно-следственных связей, так как утверждение «Грудной ребёнок не мог ходить вследствие проведённой операции» ложно: очевидно, что маленькие дети не умеют ходить до определённого возраста, следовательно, причинной связи с обрезанием в этом нет. Человек, воспринимающий шутку, построенную на таком отступлении от логического закона, прекрасно осознаёт несостоятельность аргумента, поэтому считает приём не уловкой (манипуляцией), а нарушением, которое автор допустил намеренно, чтобы развлечь реципиента, – то есть стилистическим средством. Таким образом, подобные примеры можно квалифицировать одновременно и как фигуру «не вытекает», и как фигуру «после этого не значит в результате этого»: наблюдается нарушение закона достаточного основания, возникшее в результате ложной интерпретации хронологической последовательности как причинно-следственной связи.

Второй текст является примером такой стилистической фигуры, как анантаподатон, которую В. П. Москвин определяет как резкую смену темы повествования, ломающую «логику-синтаксическую структуру фразы» [9, с. 112-113]. Анантаподатон всегда вызывает эффект обманутого ожидания, так и в данном случае, когда в разных частях анекдота употребляются слова, обычно в речевом потоке не встречающиеся друг с другом (*крокодил – антресоли*). Понятия являются несравнимыми, у них нет общих сем; кроме того, неожиданный переход от одной темы к другой вызывает искажение синтаксической и логической структуры фразы. Составной двойной союз «если... то» является формальным признаком сложноподчинённого предложения с придаточным условием, таким образом, между двумя частями предложения должна возникать причинно-следственная связь (какое-либо событие произойдёт при определённом условии). Однако в анализируемом нами примере верно утверждение: «Падение крокодила на человека не является условием того, что человек лазил по антресолям». Итак, приём, который Г. А. Копнина называет логической уловкой «сопоставление (или противопоставление) логически неоднородных понятий» [Цит. по: 13, с. 330], мы считаем одним из видов стилистической фигуры «не вытекает (не следует)».

3. Ещё один приём, построенный на отступлении от закона достаточного основания, называется «от сказанного с условием к сказанному безусловно». При применении данного средства автор высказывания намеренно не упоминает о том, что какое-либо действие или явление может существовать только при наличии определённого условия. Рассмотрим пример: *Как невесту ласково ни назови, а алименты всё равно потом платить* [1].

Комический эффект данной шутки вызван тем, что в высказывании отсутствует упоминание об обязательности условия истинности суждения: в объективной реальности не каждой невесте нужно будет платить алименты, а только той, которая впоследствии станет женой, а затем разведётся со своим супругом. В случаях, подобных анализируемому, в логической структуре текста наблюдается отсутствие одного из компонентов, это позволяет распространять вывод на большее количество объектов, чем в действительности, что обычно придаёт тексту некий оттенок афористичности, философского обобщения.

4. Суть приёма «поспешное обобщение», по мнению Г. А. Копниной, состоит в том, что определённую характеристику некоторой части идентичных объектов приписывают и остальным объектам данного класса [Цит. по: 13, с. 329]. Такое же нарушение закона достаточного основания, допущенное ошибочно, исследователь Н. С. Истомина называет «поспешным выводом» [4, с. 75]. По нашему мнению, термин «поспешное обобщение» более полно отражает суть изучаемого явления, поэтому мы будем использовать в работе его. См. пример: *Увидел объявление: «Мебельная компания открыла вакансию испытателя дивана. Зарплата 73 тыс. рублей». Пусть теперь мне попробуют сказать, что лёжа на диване ничего не добьёшься* [1]!

Суждение «Некоторые люди могут заработать деньги, лёжа на диване», которое логически следует из первой части текста, намеренно трансформируется автором высказывания в утверждение «Все люди могут зарабатывать, лёжа на диване». В тексте допускается поспешное обобщение с целью развлечь читателя/слушателя явным алогизмом в рассуждениях героя анекдота.

5. Приём «ложные аргументы» заключается в применении для доказывания какого-либо тезиса аргументов, которые являются ложными или, в свою очередь, недоказанными. Исследователь Н. С. Истомина, рассматривая «ложность оснований» (термин, употребляемый указанным автором наряду с дефиницией «ложные аргументы») как ошибку в доказывании, выделяет также «предвосхищение оснований» – недоказанные аргументы [4, с. 74]. На наш взгляд, это две разновидности одного приёма, который следует именовать «дефективные аргументы», так как оба прилагательных («ложные» и «недоказанные») указывают на неполноценность доказательств, но по разным основаниям. Проиллюстрируем данное утверждение примерами:

(1) *Как пояснили в Следственном комитете России, Сердюков воровал у государства в пользу государства* [1].

(2) *Набрал в Яндексе: «Польза от секса». Оказывается, медицина нам больше не нужна. Всё лечится сексом* [Там же]...

Герой первого анекдота обосновывает свою невиновность ложным аргументом, так как «воровать в пользу государства» невозможно. Экспрессивность текста увеличивается за счёт повтора и несоотнесенности лексических значений сочетающихся слов. Во втором примере тезис «Медицина нам больше не нужна» обосновывается недоказанным аргументом «Всё лечится сексом». Отличие данного текста от предыдущего в том, что утверждение «Можно воровать в пользу государства» доказать в принципе нельзя, так как само высказывание абсурдно. Аргумент же «Всё лечится сексом» формально построен правильно и теоретически мог бы использоваться в качестве основания, если бы автор мог его доказать.

6. Анализ собранного нами языкового материала показал, что в ряду стилистических фигур, построенных с помощью отступлений от логического закона достаточного основания, можно выделить ещё одну, не обнаруженную в исследованных научных трудах. Обозначим её в данной работе как «отсутствие основания». Рассмотрим следующий текст: *ПИВО. Вначале просто напиток. После того, как пиво окружили зрителями, появился театр. Затем пиво окружили пассажирами – появился вокзал. Таким же образом были созданы баня, пляж и т.п.* [Там же].

Автор приводит несколько утверждений, «переворачивающих» традиционную логику (разумеется, первоисточником театра, вокзала и других упомянутых объектов не может быть напиток), однако выдвинутые тезисы ничем не обосновываются. Комический эффект таких высказываний построен сначала на недоумении адресанта, а затем на догадке, что отсутствие доказательств говорит о принадлежности текста к юмористическому дискурсу. Отсутствие основания, таким образом, мы рассматриваем как стилистическую фигуру, образованную с помощью отступления от логического закона достаточного основания, суть которой состоит в употреблении в тексте одного или нескольких утверждений, не соотносящихся с реальной действительностью или ожиданиями реципиента и не обоснованных аргументами.

Таким образом, стилистические фигуры алогизма, построенные с помощью намеренного нарушения закона достаточного основания, имеют следующие механизмы образования: «порочный круг», «не вытекает» (в рамках которого выделяются два подтипа: «после этого не значит в результате этого» и «сопоставление (или противопоставление) логически неоднородных понятий»), «от сказанного с условием к сказанному безусловно», «поспешное обобщение», «дефективные аргументы», «механизм реализуется в двух разновидностях – «ложные аргументы» и «недоказанные аргументы», «отсутствие основания».

Данная статья представляет собой попытку рассмотрения намеренных нарушений в речи одного из важнейших законов формальной логики в стилистическом аспекте. В работе проанализировано соотношение классификаций софизмов и логических ошибок с типами стилистических фигур алогизма. Существующие типологии скорректированы и дополнены. Результаты исследования позволяют сделать шаг к системному описанию поля стилистических фигур, построенных по принципу алогизма.

Список источников

1. **Анекдоты из России** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anekdot.ru/> (дата обращения: 05.01.2018).
2. **Бирюков Б. В., Ивин А. А.** Закон достаточного основания [Электронный ресурс] // Гуманитарная энциклопедия. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6975> (дата обращения: 05.01.2018).
3. **Вольф О. А.** Элокутивные орнаментальные средства, построенные по принципу алогизма: пути исследования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 173-176.
4. **Истомин Н. С.** Законы логики в доказывании: закон исключенного третьего, закон достаточного основания // Бизнес в законе. 2013. № 4. С. 73-75.
5. **Кондаков Н. И.** Логический словарь-справочник / отв. ред. Д. П. Горский. М.: Наука, 1975. 720 с.
6. **Ледак Л. С.** «Новая логика» Н. А. Васильева в сравнении с идеями Аристотеля и Христофа Зигварта // РАЦИО.ru. 2009. № 2. С. 307-321.
7. **Лейбниц Г. В.** Монадология // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. / ред. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413-429.
8. **Лейбниц Г. В.** Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. / ред. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 49-554.
9. **Москвин В. П.** Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 940 с.
10. **Пекарская И. В.** Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2-х ч. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. 1. 248 с.
11. **Пекарская И. В.** Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2-х ч. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. 2. 344 с.

12. Пекарская И. В. Стилистические фигуры принципа алогизма: к проблеме дефиниции и типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 72-80.
13. Русский язык и культура речи (базовые компетенции): учебное пособие / под ред. проф. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 516 с.

MECHANISMS TO FORM STYLISTIC FIGURES OF ALOGISM BY DELIBERATE VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF SUFFICIENT REASON

Vol'f Olesya Aleksandrovna
Katanov Khakass State University, Abakan
oles-sya@mail.ru

The article examines the mechanisms to create stylistic figures formed according to the specific paradigmatic principle of alogism. The research is focused on the elocutives formed by deliberate violation of the logical principle of sufficient reason. The paper analyzes the correlation of the existing classifications of sophisms and logical mistakes with the types of illogical elocutives identified by the author. Relying on the research findings the author proposes the typology of stylistic figures of alogism formed by deliberate violation of the principle of sufficient reason.

Key words and phrases: alogism; principle of sufficient reason; stylistic figures; elocutive means; principles to choose linguistic/verbal means; efficient communication.

УДК 811.111:81'255

Дата поступления рукописи: 07.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.26>

В статье рассматриваются варианты актуализации местоимения she (она) в современном англоязычном художественном дискурсе, выявляется совокупность переводческих сдвигов, которым они подвергаются при переводе на русский язык, а также исследуются причины, обуславливающие необходимость применения переводчиком данных сдвигов. Переводческие преобразования получают интерпретацию в русле когнитивно-дискурсивного подхода с учетом теории референции и рассматриваются в динамическом аспекте, то есть как способы перевода, которые могут быть использованы при работе над другими оригиналами.

Ключевые слова и фразы: личные местоимения; переводческие сдвиги; переводческие трансформации; художественный дискурс; когнитивно-дискурсивный подход; английский язык.

Гайкалова Наталья Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет
propartners@mail.ru

ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ SHE (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА)

Цель настоящего исследования – выявление транслатологического потенциала английского личного местоимения 3 л. ед. ч. *she* (она) в художественном дискурсе. В связи с этим была поставлена задача выделить и обобщить наблюдаемые переводческие преобразования, а также предложить их интерпретацию в русле когнитивно-дискурсивного подхода. Актуальность исследования определяется необходимостью теоретического осмысления практики перевода англоязычного художественного дискурса, а также малой изученностью семантико-синтаксических трансформаций с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода. Новизна исследования заключается в выявлении совокупности переводческих сдвигов и факторов данных преобразований при переводе английского местоимения *she* (она) на русский язык. Материалом послужили англоязычные художественные произведения конца XX – начала XXI века: роман английской писательницы Джоан Роулинг “*Career of Evil*”, опубликованный под псевдонимом Роберт Гэлбрейт [11], роман британского писателя Иэна Макьюэна “*Attonement*” [12] – и их переводы на русский язык (соответственно): «На службе зла» [3] и «Искупление» [6].

Местоимения являются языковой универсалией, обладающей предельно обобщенным значением, которое может быть дифференцировано только в контексте. Это закрытый класс слов, который в силу своей неоднородности, высокой степени абстрактности и отвлеченности их значения представляет непреходящий интерес для исследователей. С развитием когнитивного подхода в лингвистике изучение местоимений получило новый стимул благодаря их непосредственной связи с речевой ситуацией и человеком как центром коммуникации, поскольку этот класс слов соотносит высказывания с действительностью и с ситуацией, какой она представляется говорящему.

Личные местоимения являются действительными словами, связанными с актом коммуникации и его участниками. Местоимения 1 л. и 2 л. относятся к персональному дейксису, ориентированному на субъект речи (*I* (я) – всегда говорящий; *you* (ты) – слушающий, адресат), а местоимения 3 л. связаны с предметным дейксисом (*he* (он), *she* (она), *it* (оно) – предметы и лица, отличные от говорящего и слушающего). При этом